

СОЦІАЛЬНІ КОМУНІКАЦІЇ

УДК 304:32.019.5:391.7

DOI: 10.15587/2313-8416.2018.121879

ИССЛЕДОВАНИЕ КОСТЮМНЫХ УКРАШЕНИЙ И АКСЕССУАРОВ КАК СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ «ТЕАТРЕ»

© Л. В. Прокопович

Показано, что одним из способов повышения эффективности коммуникации в политической сфере является её театрализация. В этом процессе особую роль играют костюмные украшения и аксессуары, которые используются не только как дополнение к имиджам политиков, но и для передачи конкретных информационных сообщений, и для активизации общественной дискуссии на злободневные темы

Ключевые слова: *социокультурная коммуникация, политика, театр, украшения, аксессуары, информация, интерпретация, общественная дискуссия*

1. Введение

Публичная политика всегда ориентирована на поиски наиболее эффективных способов коммуникации с широкими массами (народом, электоратом).

Многовековая практика показывает, что одним из таких способов является привнесение в процесс коммуникации элементов театральности.

С учётом того, насколько активно, повсеместно и разнопланово современные политики пользуются этим способом, исследование театрализации коммуникации в политической сфере можно отнести не только к важным, но и к актуальным научным изысканиям.

2. Обзор литературы

Элементы театрализации обнаруживаются в разных социальных явлениях и культурных процессах: в моде [1], ярмарочно-выставочной деятельности [2], субкультурах [3, 4] и многих других. И если первые попытки объяснить стремление человека к театрализации жизни сводились к мысли о желании его, человека, выйти за шаблонные рамки пресной, однообразной жизни [5], примерить на себя чужие (другие) социальные маски/роли [6], то теперь всё очевидней становится, что такое проявление игрового начала больше характерно для карнавализации (по М. Бахтину) и ритуализации. Театрализация же наблюдается тогда, когда есть условные «актёр» и «публика», а точнее – возникает коммуникация между ними.

Прийти к этому выводу позволило применение исследовательского подхода, основанного на признании театральности характерной (а иногда и определяющей) чертой многих социальных и культурных процессов и феноменов [7].

Расширение исследовательского инструментария за счёт этого подхода позволило также выявить проблемы с понятийным аппаратом в управлении проектами [7], обосновать театральность фольклорных и литературных трикстеров как средство коммуникации в рамках текста и за его пределами [8], исследовать различные аспекты «театра» повседневности [9] и т. д.

Театрализация политической сферы давно является предметом исследований в разных аспектах [10, 11], однако костюмные украшения и аксессуары чаще всего здесь рассматриваются как дополнение к имиджу политика, как часть общей сценографии, но не как важный элемент драматургии. А между тем, есть масса примеров, свидетельствующих об активной роли костюмных украшений в политическом «театре».

3. Цель и задачи исследования

Цель исследования – показать, что в политическом «театре» костюмные украшения и аксессуары являются не только дополнением к общей сценографии, но и активно участвуют в драматургии, становясь средствами повышения эффективности коммуникации между политиками/актёрами и общественностью/публикой.

Для решения поставленной цели решались такие задачи:

– выявить случаи «участия» костюмных украшений и аксессуаров в политических процессах и акциях (в разных исторических периодах);

– проанализировать эти примеры с точки зрения целей и задач, решаемых с помощью костюмных украшений в контексте социальной коммуникации.

4. Роль костюмных украшений и аксессуаров в политическом «театре»

Важной частью политического «театра» (как и любого другого театра) является сценография, в которую, помимо всего прочего, включены костюмы, костюмные украшения и аксессуары.

Украшения всегда выполняли те или иные функции в социальных отношениях: от обозначения племенных различий (например, височные кольца у древних славян [12]) до фиксации социального статуса (например, в Древнем Риме золотое кольцо могли носить только сенаторы и патриции, а среди католических священников посвящённые в кардиналы носят перстень с аметистом [13]).

По мере усложнения социальных отношений появлялись дополнительные функции и у украшений.

В периоды революционных переворотов, когда проявление театрального в политических процессах становится особенно явным и актуальным, именно костюмная атрибутика позволяет вовлечь в политический «театр» максимальное количество членов общества, делая их не только зрителями, но и участниками.

Так, в 1790 г. во Франции представители оппозиционной аристократической молодёжи ввели в моду чёрные фраки – в знак траура по монархии. Женская мода тоже не осталась в стороне: кокетливые шляпки были заменены головными уборами, напоминающими каски, а бриллианты в кольцах – камнями из стен Бастилии [1].

«Противостояние» политических лагерей того времени выражалось и в том, что с одной стороны вошли в моду серьги из стекла с гравировкой «Отечество», а с другой – черепаховые кольца с надписью «Храни короля» [1].

Часто украшения и аксессуары используются не только в массовом политическом «театре», но и в индивидуальном. В контексте социальной коммуникации они играют порой даже более существенную роль, чем имиджевые стратегии, поскольку способны нести конкретную информацию.

Особенно продуктивно знаковым содержанием украшений для коммуникации пользуются политики-женщины.

Для некоторых женщин-политиков украшения и аксессуары становятся средствами для политических жестов и заявлений.

Особенного мастерства в этом достигла Мадлен Олбрайт – бывший постоянный представитель США в ООН, а позже – госсекретарь США.

В 1994 г. в ответ на острую критику Олбрайт в адрес Саддама Хусейна в иракской прессе было опубликовано стихотворение, в котором её назвали «непрезвзойдённой змеей». На следующей встрече с официальными представителями Ирака Мадлен Олбрайт надела брошь в виде золотой змейки [14].

С тех пор она стала носить броши, которые демонстрировали её политическую позицию, и со временем разработала собственный дипломатический язык брошей. А позже даже написала об этом книгу «Читай по моим брошкам: истории из дипломатической шкатулки для драгоценностей».

Этой игрой Мадлен Олбрайт «в брошки», как средством коммуникации, воспользовалась однажды

супруга Ицхака Рабина Лия, подарив ей дорогую брошь в виде голубя и ожерелье, выполненное в том же стиле. К подарку она приложила записку: «Даже голуби нуждаются в поддержке» [15]. Трудно сказать, насколько сильно повлиял этот «месседж» на политику Олбрайт по отношению к Израилю, но с тех пор она всегда была «голубем мира» для этой страны.

Другой американский политик, экс-губернатор Аляски Сара Пэйлин, тоже использовала украшения в соответствии с ситуацией. Будучи кандидатом в президенты США, на одной из встреч с избирателями она появилась с кулоном в форме звезды Давида. На вопрос журналистов, почему христианка носит этот символ, она ответила, что надела его в честь годовщины воссоединения Иерусалима. Ещё раз она надела этот кулон во время визита в Израиль [14].

Однако всегда ли «месседжи», посылаемые при помощи украшений, считываются верно?

В 2004 г. во время официального визита в Россию Мадлен Олбрайт носила две броши в виде воздушных шаров. Российская пресса поспешила истолковать это так: «Я верю в подъём и возрождение России» [15]. Оптимизм российских СМИ понятен, однако правильно ли понятой осталась Олбрайт? Можно ли допустить, что она имела в виду нечто другое?

Так или иначе, но СМИ охотно втягиваются в эту украшательско-коммуникативную игру, доводя её иногда до уровня политических скандалов.

Например, в 2006 г. в Украине разгорелся нешуточный скандал, связанный с жемчужным ожерельем Юлии Тимошенко. Выступая в парламенте, депутат от Партии регионов Евгений Кушнарёв, критикуя популизм лидера БЮТ, заявил: «Одного ожерелья Юлии Тимошенко хватит для того, чтобы накормить нескольких среднестатистических людей на протяжении нескольких лет» [16]. После этих слов Тимошенко встала со своего места в сессионном зале, подошла к трибуне, сорвала с себя ожерелье и бросила его в Кушнарёва.

Депутат от КПУ Кравченко предложил отдать бусы лидера БЮТ на экспертизу, чтобы выяснить, сколько они стоят. На что Юлия Тимошенко парировала: «Там нет ни одной настоящей жемчужины. Это обычная бижутерия».

Дальше последовали экспертизы (или их имитация), журналистские расследования и публикации, публикации, публикации [17, 18].

Тема оказалась настолько волнительной для широкой общественности, что даже юмористические телешоу не обошли её вниманием. Например, в «95 квартале» шутили о том, что «Юлия Тимошенко является обладательницей самой дорогой коллекции самых дешёвых бус».

Понятно, что дело здесь не в бусах как таковых. И не в жемчуге. Ведь жемчужные бусы – довольно обычное украшение. Для политиков-женщин – даже протокольное [19]. Но в данной ситуации они стали удобным инструментом для создания определённого информационного пространства (с широким диапазоном интерпретаций) вокруг конкретного политика.

Впрочем, Юлия Тимошенко – далеко не единственная, кто оказывался в эпицентре скандала со своими украшениями и аксессуарами. Брошь (музей-

ный раритет) на груди Катерины Ющенко в день инаугурации её супруга в президенты Украины [20], сумка от Chanel Анны Герман [21], бусы Марии Захаровой [22] и другие украшения и аксессуары в разное время заметно оживляли драматургию политического «театра».

О том, что люди склонны видеть в костюмных украшениях не только эстетическую составляющую, но и информационную, мгновенно соотнося её с контекстом, говорит и недавний случай с британской принцессой Кентской, которой пришлось извиняться за свою брошь в стиле blackatoo. Это украшение, традиционно изображающее арапа-слугу, было на принцессе во время рождественского обеда у королевы Елизаветы II. Пользователи соцсетей гневно осудили выбор принцессы, решив, что «расистская» брошь наносит оскорбление невесте принца Гарри Меган Маркл, которая имеет афроамериканские корни [23]. Интерпретация знаково-символьного содержания украшения здесь явно взяла верх, поскольку из огромного числа критиков мало кто обратил внимание на безвкукусность броши, её громоздкость и плохое сочетание с костюмом. Впрочем, скорее всего, именно этот диссонанс и заставил «публику» обратить внимание на смысловое содержание броши.

В результате – хотела того принцесса, или нет, но её брошь стала ещё одним поводом для общественной дискуссии о базовых европейских ценностях.

А это, в свою очередь, подтверждает особую роль костюмных украшений в социокультурной коммуникации.

5. Результаты исследований и их обсуждение

Анализ примеров использования украшений в политическом «театре» показывает, что украшения и аксессуары способствуют театрализации коммуникации в этой сфере в нескольких планах:

- для создания определённой сценографии и маркерной атрибутики системы «свой – чужой» в массовых политических процессах;
- для создания имиджей политиков;
- для передачи определённых информационных сообщений от политика к общественности, обеспечивая транспарентность этих сообщений;
- для провоцирования скандалов, которые входят в инструментарий современных политтехнологий.

Всё это говорит о том, что костюмные украшения и аксессуары не всегда являются чисто декоративными элементами в политическом «театре». Здесь они достаточно эффективно могут использоваться как «активные элементы», особенно в тех случаях, когда возникает необходимость в дополнительных способах коммуникации. Являясь предметами культуры, обладающими широкими семантическими возможностями, костюмные украшения служат удобным средством оперативной передачи

информации любого характера: от эстетических предпочтений их носителей до громких политических заявлений.

В случае, когда украшения используются для передачи определённых сообщений, следует обратить внимание на интерпретивный характер такой информации. Здесь замена прямого сообщения на знаково-символьную форму является приглашением адресата к своеобразной игре в трактовки, смыслы.

Это же можно сказать и о других видах социальной коммуникации, в которых заметны черты театральности.

Таким образом, можно сказать, что театрализация социальной коммуникации – это придание театральности процессу передачи информации с целью обозначить (подчеркнуть) её интерпретивный характер.

Использование же украшений и аксессуаров политиков как повод для провоцирования скандала – практика, довольно распространённая в современной политической жизни. Спектр задач, решаемых с помощью этого приёма, настолько велик, что изучение данного аспекта социальной роли костюмных украшений может стать перспективным направлением для дальнейших исследований.

6. Выводы

В результате проведённых исследований можно сделать следующие выводы:

1. Случаи вовлечения костюмных украшений и аксессуаров в политические процессы и акции имели место в разные исторические периоды. И почти всегда украшения приносили черты театральности в эти процессы.

2. В современном политическом «театре» костюмные украшения способствуют повышению эффективности коммуникации:

- являясь маркерной атрибутикой в системе распознавания «свой – чужой»;
- дополняя имиджи политиков;
- являясь носителями информации в знаково-символьной форме, которая наглядно передаётся от политика к общественности.

3. Знаково-символьная форма передачи информации при помощи костюмных украшений указывает на интерпретивный характер этой информации. Поскольку костюмные украшения являются частью «театра» не только политического, то в целом *театрализацию социальной коммуникации можно определить, как придание театральности процессу формирования и трансляции информации интерпретивного характера.*

4. В политтехнологиях украшения и аксессуары часто используются для провоцирования скандалов. Не зависимо от целей и задач этого приёма, он существенно активизирует коммуникативное пространство политической и общественной жизни.

Литература

1. Бакеркина О. А. Мода и театр: грани взаимодействия: монография. Екатеринбург: РГПУ, 2012. 133 с.
2. Прокопович Л. В. Проблема понятийного аппарата при исследованиях арт-рынка в сфере выставочной деятельности. Труды Одесского политехнического университета. 2010. № 1 (33)-2 (34). С. 290–294.

3. Сучасні лицарі, ельфи та маги у Луцьку. Хто вони? // Волинські новини. 20 травня 2014. URL: <https://www.volynnews.com/news/culture/suchasni-lytsari-elfy-ta-mahy-u-lutsku-khto-vony/>
4. Петренко О. С. Субкультури рольовиків і реконструкторів в Україні // Вісник ЛНУ ім. Т. Шевченко. 2012. № 2 (237). С. 126–132.
5. Евреинов Н. Н. Театр как таковой. Одесса: Негоциант, 2003. 45 с.
6. Баканурский А. Г. Театр как эскейп: исследовательский очерк. Херсон: Гринь Д. С., 2015. 120 с.
7. Прокопович Л. В. Театрализация социокультурной коммуникации: методологическое обоснование исследовательского подхода // ScienceRise. 2017. № 7 (36). С. 29–32. doi: 10.15587/2313-8416.2017.106701
8. Прокопович Л. В. Исследование театральности как черты коммуникативных функций литературных трикстеров // ScienceRise. 2017. № 10 (39). С. 24–27. doi: 10.15587/2313-8416.2017.112348
9. Прокопович Л. В. Визуализация культурной идентичности посредством костюмных украшений как форма театрализации повседневности // ScienceRise. 2016. № 11 (28). С. 15–19. doi: 10.15587/2313-8416.2016.82838
10. Краснокутський Г. Архетип Діви-Матері в суггестивному річизі «кольорових» революцій: Casus Franciae et Lapsus Ucraniae // Аркадія. 2008. № 4 (22). С. 32–35.
11. Прокопович Л. В. Експлуатація архетипа Древа життя в політичних PR-технологіях // Аркадія. 2010. № 3 (29). С. 21–24.
12. Толочко П. Київська Русь. Київ: Абрис, 1996. 360 с.
13. Куликов Б. Ф., Буканов В. В. Словарь камней-самоцветов. Ленинград: Недра, 1989. 168 с.
14. Зевелева К. Дипломатия свитера и брошки // Газета.ru. 25.10.2015. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2015/10/25_a_7843253.shtml
15. Веймарн А. Время носить камни. Ювелирные украшения – лучшее оружие женщины-политика // Компромат.RU. 2006. URL: http://www.compromat.ru/page_18328.htm
16. Между Тимошенко и Кушнарёвым разразился «жемчужный» скандал // Корреспондент.net. 6 октября 2006. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/166386-mezhdu-timoshenko-i-kushnarevym-razrazilysya-zhemchuzhnyj-skandal-obnovleno>
17. Тимошенко отправила свои бусы на экспертизу // Обком. 6 октября 2006. URL: <http://obkom.net.ua/news/2006-10-06/1250.shtml>
18. Юлия Тимошенко потратила на жемчужины 60 прожиточных минимумов // Антикор. 06 февраля 2006. URL: <https://antikor.com.ua/articles/26939-julija-timoshenko-potratila-na-hemchuhiny-60-prohitocnyh-minimumov>
19. Екатерина Егорова: Мадлен Олбрайт носила бижутерию как фамильные драгоценности, а наши женщины выглядят как продавщицы овощей // Сегодня.ua. 3 апреля 2008. URL: <https://www.segodnya.ua/interview/ekaterina-ehorova-madlen-olbrajt-nocila-bizhuteriju-kak-familnye-drahotsennocti-a-nashi-zhenshchiny-vyhlyadjat-v-nej-kak-prodavshchitsy-ovoshchej.html>
20. Осипчук И. В день инаугурации президента Украины Виктора Ющенко на его супруге были украшения, которым уже почти 2,5 тысячи лет! // Факты. 29.01.2005. URL: <http://fakty.ua/61564-v-den-inauguracii-prezidenta-ukrainy-viktora-yuschenko-na-ego-supruge-byli-zoloty-ukrasheniya-kotorym-uzhe-pochti-2-5-tysyachi-let>
21. Анна Герман в Раде запустила Шанелью в «свободовца» // Joinfo. 20.07.2014. URL: https://joinfo.ua/politic/969389_Anna-German-Rade-zapustila-Shanelyu-svobodovtsa.html
22. Бусы Марии Захаровой вызвали бурную реакцию в Сети // ПрессКооп. 20.10.2015. URL: <http://press.coop-ua.org/busy-marii-zaharovoj-vyzvali-burnuyu-reakciyu-v-seti/>
23. Принцеса Кентська перепросила за свою «расистську» брошку // Українська правда. 23.12.2017. URL: <https://tabloid.prawda.com.ua/news/5a3e07c92cf2b>

*Рекомендовано до публікації д-р наук із соціальних комунікацій Шевченко О. В.
Дата надходження рукопису 18.12.2017*

Прокопович Лада Валеріївна, кандидат технічних наук, доцент, кафедра культурології та мистецтвознавства, Одеський національний політехнічний університет, пр. Шевченко, 1, м. Одеса, Україна, 65044
E-mail: lada.prokopovich@gmail.com